

11 января 1984 года

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Что обещает искорка

Репетиция танцевального коллектива имеет свою передаваемую прелесть. Не в костюмах — пока в тренировочных трико, танцовщицы и танцовщики по частям репетируют танец, отрабатывают движения, ищут то слияние гармонии движений и музыки, что воплотится потом в танце. То и дело постановщик танца хлопает в ладоши: «Стоп! Стоп! Стоп! Тут же не такой жест левой руки. Вот посмотрите». И показывает, или поясняет, и танец начинается снова.

Вот так на одной из репетиций заслуженного ансамбля танца «Лола» мне довелось увидеть совсем юную Рано Мирзоеву. Было это несколько лет назад. Сейчас Рано — двадцать два. Мы смело открываем этот секрет, так как в таком возрасте (и добавим — при ее очаровании) нет смысла кокетливо угаивать истинный возраст. Уже тогда художественный руководитель ансамбля Гафар Рустамович Валамат-заде на мой вопрос о молодой танцовщице ответил: «Мы надеемся, что из нее (и он назвал еще несколько новичков «Лолы») выйдет толк».

Прокрутим ленту времени в несколько лет. На ней — успешные выступления «Лолы» в Бельгии и Непале, Италии, Греции, ГДР, других странах. И вместе с признанными звездами «Лолы» — Шарофат Рашидовой, Халимой Иркаевой, Хосилат Боевой зрители бурно аплодировали грациозной и статной юной солистке.

А совсем недавно, в октябре-ноябре минувшего года, ансамбль принимал участие в Днях СССР в Швейцарии на примере Таджикской ССР. Гастроли прошли с огромным успехом. Для Рано Мирзоевой они явились и странницей роста. Так, если зрители восторженно воспринимали Шарофат Рашидову с ее коронным номером «Танец змеи», в этом не было ничего необычного: мастерство и артистичность одной из ведущих солисток ансамбля общепризнаны. Но вряд ли кто из зрителей мог знать, что в «Памирском свадебном танце» их овации адресованы солистке, которая упорным трудом завоевала право исполнять главную партию — невесты, исполнявшуюся раньше Шарофат.

Путь Рано в большое искусство был необычным и... случайным. Детские годы она провела в Такобе, горняцком поселке неподалеку от столицы республики. Училась в школе и не помышляла о карьере танцовщицы. Можно говорить о счастливой случайности. В дом к Мирзоевым, к старшей сестре, нередко заходила бывшая солистка «Лолы» Ханифа Давлатова. Она была из того первого набора и хорошо знала, как нелегко среди сотен краса-

виц найти девушку с природной грацией и пластичной.

Ханифа стала уговаривать восьмиклассницу Рано поехать в Душанбе и показаться руководителю ансамбля. Предложение было неожиданным, и она всячески отказывалась. Наконец, Ханифе удалось уговорить.

В ансамбле только взглянули на девушку и поняли, почему Ханифа привезла ее. Да вот беда, у Рано совершенно не было пристрастия к танцам. Сможет ли она танцевать, есть ли в ней хоть искорка таланта? Целую неделю репетиторы показывали юной Рано различные «па», надеясь, что, быть может, где-то что-то «блеснет». Уж очень неохота было отсеивать девушку с такими данными.

Блеснуло. Рано оставили в ансамбле. Так после восьмого класса для нее началась новая жизнь. Вечером — учеба в школе, а днем репетиции, репетиции, репетиции. До самостоятельного выхода на сцену было долгих четыре года — столько, сколько учатся в хореографическом училище.

Правда, в отличие от училища в ансамбле Рано скоро начала принимать участие в массовых танцах — сначала попроще, потом сложнее. Естественно, такой способ обучения способствовал более быстрому овладению мастерством.

На репетициях Рано внимательно следила за тем, как занималась Шарофат Рашидова. На занятиях по классу присматривалась, что может Клара Мирзоева (у

той было профессиональное хореографическое образование, сейчас она репетитор ансамбля). Юная Рано узнала, что такое класс, постановка дыхания. Иным стал интерес и к телепередачам, когда показывали балет или танцы. Особенно внимательно смотрела, как танцуют в «Бахоре».

Уже позже, на гастролях в Узбекистане и при встречах в Душанбе, артисты двух ансамблей, что называется, напрямую обменивались опытом. Артисты «Лолы» внимательнее приглядывались к движениям в узбекских танцах, а солисты «Бахора» просили показать дарвазский танец. К этому времени Рано уже многое умела, была ведущей солисткой в ряде танцевальных номеров.

...Идет репетиция. Отрабатываются последние детали нового танца «Рахис комад» (в русском варианте — «Прекрасный стан»). Рано Мирзоева — одна из трех солисток, которые танцуют под песню на слова А. Сидди.

И этот новый танец — один из многих в новой программе, которую готовит ансамбль «Лола». В целом ряде из них будет занята Р. Мирзоева. Вот так неожиданно когда-то повернулась ее судьба. На работе — близкий коллектив, дома — семья, муж, двухлетний сынишка Бехзод. Краски жизни помогают постичь душу танца и выплеснуть его широко, радостно.

В. ЛЫСЕНКОВ.

Фото В. ИВАЩЕНКО.

190